

Квартал
Историята

— Ваше Величество, я, как главный Советник, настаиваю, мы должны пригласить во дворец принцессу Аурелию из королевства Нейлиб. Союз с ними откроет нам новые торговые пути.

— Вам бы лишь бы торговать. Вы Советник или торгош? — глава Военного совета, крупный демон с огромными рогами в боевых доспехах и с мечом в ножнах, подался вперёд, наседая на оппонента.

— Торговля — основа Империи, не будет её, и казна опустеет, — спокойно возразил кальн Нейтвард. — Много ты навоюешь с пустой казной, а, кальн Калиб? — глядя, как воин хмурит брови, ища достойный аргумент в противовес сказанному, главный Советник позволил себе небольшую улыбку, которая говорила противнику, что в политических баталиях его не победить.

— Ваше Величество, союз с Саворийской Империей даст намного больше! — не обращая внимания на яростные взгляды спорщиков, молодой, но такой предприимчивый советник кальн Лойл показался из-за широких плеч военачальника. — Это и открытый путь к морю, и сильный политический союзник.

— Который не прочь и нас завоевать! — не выдержав, вмешался мой брат Фелис. — Император Клавий очень хитёр и слов своих не держит! Мы только змею на груди пригреем!

— Тебе ли не знать, сам с нагами дружбу водишь! — оскорбился кальн Лойл, ярый приверженец мирных договоров. Он искренне верил в эти бумажки и считал, что родство с Императором Клавием даст нам гарантии мира. Я бы не спешил с такими выводами, но доля правды в его словах присутствовала.

— Наги отличные воины, а их Повелитель — человек слова! — встал на защиту новых союзников Фелис, а затем, подмигнув мне, добавил: — А какие дочери у него красивые!

— Да, только хвостатые немного! — рассмеявшись, я покачал головой, давая понять, что Императрица-нагайна — это не то, чего я хочу.

— Ваше Величество, они имеют и вторую ипостась, — надувшись, брат добавил официально.

— Тогда, может, сразу с драконами породнимся? Будет у вас следующий Император из яйца вылупленный? — шутя, я мягко пытался донести до брата, что демоны вряд ли примут такую Императрицу, да и сына от неё. Правителем демонов должен быть демоном!

— Ваша Светлость, наместники не примут правителя полукровку, — кальн Дюрен был, как всегда, прямолинеен, — я бы предложил укрепить саму Империю, а не её отношения с другими странами. Из двадцати округов четыре из них недостаточно спокойны. Взяв в жёны одну из дочерей наместника Клифии, мы не только успокоим демонов на границе, укрепив своё положение, но и покажем всей Империи, что правитель достаточно силён и не нуждается в поддержке извне.

В каждом предложении виделись интересы Империи, но как определить, что важнее? Да, гонять нечисть в Тёмных лесах, завоёвывать новые земли и отбивать право на трон было не так сложно, как все эти политические хитросплетения.

— А что скажешь ты, Провидец? — я обратился к единственному советнику, который ещё не высказал своё предложение. Старый мудрый демон с седыми волосами и глубокими морщинами на лице, не поднимая глаз, ответил:

— Великая Тьма благословит любой ваш союз, но только кьяра станет вашей опорой. Она одна никогда не предаст вас.

— Ваше Величество, не слушайте его! — разом возразили все советники. — Кьяра — это слабость любого демона! — воскликнул брат, высказывая своё беспокойство, он никогда не хотел трон, поэтому всегда перестраховывался, когда дело касалось моей безопасности.

— Вспомните вашего прадеда Императора Эрвина Победоносного, его победы закончились, когда враги добрались до его кьяры. «Одна жизнь и одна смерть на двоих» — это не просто красивые слова в храме Великой Тьмы! Он умер с её последним вдохом. Не повторяйте ошибки прошлого! — кальн Дюрен был убедителен, и доводы его были весомы, но во мне что-то ёкнуло, непонятное чувство вызвало страстное желание хотя бы узнать её — мою кьяру. Зная, что никто из Совета, за исключением Провидца, не одобрит моего стремления, я решился на авантюру:

— Я принял решение! Через месяц состоится праздник Рождения Яростного Огня. К этому случаю приурочим неделю празднования. Каждый из вас может выслать приглашение выбранному союзнику. Разрешаю намекнуть, но не говорить прямо, что я ищу невесту. До прибытия девушек у меня на столе должна лежать подробная и правдивая информация о них.

— Какое изящное решение! — восхитился советник, однако тут же добавил: — Но если их отцы оскорбятся, что выбор пал не на их дочь?

— Кальн Лойл, разве мы что-то предлагали? Мы всего лишь пригласили их на праздник, — заметил я, подбрасывая ещё одну идею:

— Да и девушки могут найти здесь достойных женихов, хотя бы моего брата или заместников, сколько из них ещё не женаты?

— Кажется, трое, нет, с Вардом — четверо, — уточнил Фелис, не желая одному оказаться в столь незавидном положении.

— Тогда их присутствие крайне желательно, возможно, все ваши замыслы удастся реализовать! А теперь, кальны, не смею вас задерживать. У нас много работы! — сидя во главе стола, я смотрел, как поднимаются советники из своих кресел. Их лица были довольны, я пошёл навстречу каждому из них. Шансы у всех равны, ну, почти...

«Провидец, прошу тебя, задержись», — я ментально обратился к жрецу Великой Тьмы, оставляя его в кресле. Никто не обратил внимания на эту задержку старика, все спешили покинуть зал заседаний и приняться за поиск новых друзей. Время интриг пришло, и как замечательно, что, пока они будут воевать между собой, я смогу провести свою игру прямо у них под носом!

— Ваше Величество, — в глазах старика появился интерес, и туман в его взгляде начал рассеиваться, — чем могу быть вам полезен.

Старик знал, о чем я хочу его попросить, я видел это, поэтому произнёс то, что он ждал с таким нетерпением:

— Я хочу, чтобы ты провёл ритуал Поиска кьяры. Тайно.

— Тайно? — удивление сменилось непониманием, жрец Тьмы не понимал, куда я веду. Что ж, не всё ты распланировал, старец?

— Да, — кивнул я с ленивой улыбкой, ещё больше озадачив Провидца, — в Первом Храме Тьмы.

— Но он много веков уже как заброшен.

— Не ты ли говорил мне, что там место Великой Силы, прося вернуть храму былую красоту? — напомнил я ему, небрежно крутя перстень Предков — сильнейший артефакт

правителей Империи. Прибегая к которому, я мог подчинить волю любого подданного, делая его живой куклой в моих руках.

— Ваше Величество, — наблюдая за моими пальцами, старик побледнел ещё сильнее, но попробовал мне возразить: — Но ритуал требует точности, его лучше провести в нашем храме...

Не дослушав до конца, я прервал демона, сверля яростным взглядом. Неужели я должен объяснять такие очевидные вещи!

— На следующее же утро все жители Империи будут осведомлены о моём решении найти кьяру. Нет, мне необходимо, чтобы никто не знал об этом, — отрезал я и, не отрывая взгляда от глаз Провидца, уточнил: — Только ты и я.

— Позвольте, но я уже стар, мне необходим помощник, — узнав, насколько серьёзна игра, что я затеял, старик постарался найти причину для отказа, но её не существовало, пока я Император.

— Я сам помогу тебе, Провидец, — отметая все его отговорки, ответил я, давая понять, что выбора у него нет.

— Как пожелаете, — опутив свой взгляд, смирился Провидец, — я всё приготовлю, и завтра...

— Нет, сегодня в полночь, — мой приказ не понравился демону, впрочем, как и весь разговор. Я давно уже знаю каждого своего советника и не тешусь иллюзиями. Кальн Вежморт намеревался дразнить меня разговорами о кьяре, обещать помощь, выторговывая для своего культа земли, деньги и уступки. Он думал, что сможет оказать на меня влияние — он ошибся. Пусть воздаст хвалу Великой Тьме, что в его интриге я нашёл выгоду для себя.

— Хочу напомнить Его Величеству, что данный ритуал проводится лишь единожды. При обстоятельствах, в которые вы меня ставите, я не могу гарантировать результат, — последний козырь был вытасчен из рукава, но я давно о нём знал, поэтому, позволив себе улыбку, заверил Провидца:

— Я знаю и готов рискнуть, — решив напоследок кинуть ему кость, дабы он исправнее сделал свою работу, я дал обещание: — Если затея удастся, я отреставрирую Первый Храм.

— Будем надеяться, что Великая Тьма услышит наши молитвы, — улыбаясь, служитель искренне заверил меня:

— В полночь всё будет готово.

— Тогда до полуночи, — ответил я и покинул зал заседаний, растворяясь в призванной тьме.

Сырость царила во всём здании, зелёный мох поселился на ступенях, ведущих к алтарю: многие из них были раскрошены. В те времена, когда строился Первый Храм, основным материалом был обычный камень, сейчас же используют мрамор. Да, ступени из чёрного мрамора смотрелись бы гораздо лучше. Внимательно смотря под ноги, я поднимался к Провидцу, который уже ожидал меня.

— Ваше Величество, — склоняя голову в поклоне, поприветствовал меня старик. — К обряду почти всё готово, осталось расставить свечи и поставить возле алтаря зеркало Провиденья.

Обернувшись в поисках артефакта, я заметил его у подножья лестницы, ухмыльнувшись от мелкой колкости со стороны старика, я довольно быстро спустился вниз. Зеркало было не столько тяжёлым, сколько громоздким, боясь споткнуться на полуразрушенных ступенях, я

расправил крылья и взлетел, держа необходимый атрибут.

Установив его в центре алтаря, я схватил свечи и под заунывный голос Провидца, который просил благословения Великой Тьмы, принялся расставлять их.

Когда старец закончил свою молитву, всё было готово для ритуала, и я, достав кинжал, передал его Провидцу.

— У меня есть церемониальный, — начал высказывать своё недовольство Провидец, но я его перебил: — Предпочитаю своё оружие.

Кивнув, он принял кинжал из моей руки и тут же порезал ладонь. Моя кровь стекала в кубок, из которого служителю Тьмы предстояло пером написать слова заклинания на зеркале. Смотря, как аккуратно старик выводит символы моей кровью, я еле сдерживал свои порывы. Нетерпение было велико, да ещё непонятный прилив радости и предвкушения чего-то замечательного. Осознание того, что после этого ритуала моя жизнь наверняка изменится, волновало меня. Смогу ли я, увидев свою кьяру, отказаться от неё, если этот брак не будет выгоден для моей Империи? Каковы шансы, что она окажется демонессой из правящего рода, а не просто знатной дамой? Пытаясь скрыть волнение, я скрестил руки на груди и, выражая лишь раздражение от ожидания, смотрел, как Провидец заканчивает заклинание. С последним символом всё заклинание заискрилось и осыпалось на грязный пол, а гладь зеркала пошла рябью.

Шагнув ближе, я вглядывался в зеркальную гладь, на которой появились три златовласки. Они плескались на берегу. Их белые сорочки были мокрыми и обтягивали юные тела, не оставляя место для фантазии. Все три девушки были хороши собой, каждая из них вызывала во мне желание.

— Которая? — не отрывая взгляда от смеющихся красавиц, спросил я у Провидца.

— Это ведаёт лишь Тьма, Ваше Величество, — отрешенным голосом сказал старик.

— Ты не знаешь которая? — мой голос отразился эхом, добавив ещё больше злости. Старик побледнел, но продолжал уверенно держаться.

— Я предупреждал вас о неточности ритуала, но вы настояли на своём.

— Ты знаешь, кто они? — переходя к сути дела, спросил я самое важное.

— Это дочери Императора Морей Ирвина Могучего. Все острова в океане принадлежат ему. Он один из самых богатых правителей.

— Не к чему рассказывать мне политику мира, в котором я правлю, — гневно заметил я, обрывая поток ненужных сведений. Одна из девушек присела на песок, вытянув ноги, стройные ножки с маленькими пальчиками были великолепны, мой взгляд поднимался по телу нимфы, и, оказавшись на уровне лица незнакомки, я утонул в бирюзе её глаз, светло-голубой омут затягивал.

— Как прикажете, Ваше Величество.

— Вышли ему приглашение на празднование, отныне его дочери — твои кандидатки на место Императрицы, — дал распоряжение своему советнику. Я смотрел на пухлые губки девушки, но внезапно эта картина исчезла, губы красавицы закрыла копна волос её сестры.

— Лия, — услышал я мелодичный голос, доносящийся из воды. Хрупкое личико, обрамлённое мокрыми волосами, выглядывало из волны, задрав руку вверх, девушка показывала огромную раковину. Надо же, принцесса, а не побоялась нырнуть. Восхищаясь смелостью красавицы, я наблюдал, как, грациозно и мягко покачивая бедрами, она выходила на берег.

— Как прикажете, мой Император, — отвлекая меня от прекрасной картины, напомнил

о своём присутствии Провидец.

— И проследи, чтобы все три присутствовали на празднике Яростного Огня, — строго сказал я, пытаясь рассмотреть третью девушку, но зеркальная поверхность опять пошла рябью, и вскоре я видел лишь своё отражение.

— Храм будет восстановлен, — кивнув своему отражению, решил я. Всё-таки Провидец выполнил свою работу, и я собирался сдержать своё обещание.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — лицо Провидца светилось счастьем.

Я же покидал стены Первого Храма, пребывая в задумчивости. Которая из них моя кьяра? Как же мне узнать это, не влюбившись? Ведь, если моё сердце узнает, что такое любовь, я не смогу выбирать наилучший вариант для Империи. Моё сердце изберёт кьяру. Мою златовласую демонессу...

Лия

Выходя из телепорта, я оказалась на большой площади, которая буквально утопала в праздничных украшениях. Сделав шаг в сторону по красному ковру, замерла, ожидая своих сестёр. Анабель как всегда не сдерживая своё любопытство начала рассматривать площадь, едва выйдя из телепорта. Её глаза светились от восторга, глядя на цветы, которыми была украшено всё вокруг. Меня и саму удивляло такое разнообразие. Я и не знала, что бывает столько видов цветов красного цвета! Однако я помнила о своих манерах, сестра же крутила головой как маленькая девочка на ярмарке. Задрав голову, она восторженно зашебетала:

- Ты только посмотри, Лия, какая красота! Я никогда не видела подобного! - на ветру развивались алые ленты, привязанные к свечам, которые парили в прозрачных подсвечниках. Картина действительно была красивая, но я радостно улыбнулась, заметив, как к нам присоединяется Илэрия. В пышном голубом платье с глубоким декольте и распущенными кудрями волос, она решила сразу дать понять каждому цель её появления на празднике.

Узнав о слухах, Рия, тут же примерила на себя корону Императрицы, а получив благословение отца и вовсе замучила нас с Белль. Несколько дней мы отбивались от эскизов платьев, которыми засыпала нас сестра, пытаясь выбрать нужные наряды, да бы затмить всех остальных принцесс и завоевать расположение Императора. А пару дней назад мне уже пришлось отбиваться от двух сестёр, ведь Белль узнала об Столпах Силы и хотела узнать как они устроены. Она всё свободное время твердила об библиотеке Императора и какой-то работе магистра. Единственное, что спасало меня - это мой Алнор, но к сожалению, здесь я осталась без него.

Рия помахала толпе, которая выкрикивала слова приветствия, встречая гостей Императора, и демоны закричали ещё громче! Я, как наследница трона, направилась к встречающим нас демонов первой, ведя за собой сестёр. Мне не надо было и поворачиваться, я и так знала, что Рия продолжает махать всем и дарить улыбки, а Белль всё так же крутит головой по сторонам, стараясь рассмотреть всё вокруг. Да, тяжёлая неделя мне предстояла: сосватать Рию Императору, отогнав остальных претенденток и проследить, чтобы Белль со своим любопытством не попала в неприятности. Не смотря на тревогу, на моём лице играла вежливая улыбка, она уже давно жила своей жизнью, отдельной от моих чувств.

- Добро пожаловать в Империю! Мы рады, что вы приняли наше приглашение. - нас приветствовал крепкий мужчина с длинными серебристыми волосами, огромными голубыми глазами, ямочкой на подбородке и с широкой открытой улыбкой, судя по доносам шпионов, это брат Императора Фелис, но показывать свою осведомлённость я не спешила.

- Мы благодарим за оказанную честь и счастливы отпраздновать Рождение Яростного Огня! - в официальном тоне, но с более искренней улыбкой ответила я.

- На сколько мне известно, в вашей Империи нет такого праздника. - заметил демон, стоящий рядом, выражение его лица мне не понравилось, отчего-то он был не рад нашему присутствию.

- Всё верно, мы с нетерпением ждём начала празднования, чтобы познакомиться с традициями вашей Империи. - мой спокойный ответ, задел его ещё сильнее, но мужчина лишь поджал губу и кивнул в знак согласия.

- А правда, что в одну из ночей Яростный Огонь и Великая Тьма вселяются в тела демона и демонессы и танцуют страстный танец любви? - не выдержав, спросила Белль, а ведь мы с ней договаривались, что зададим этот вопрос хранителю библиотеки, вот же не терпеливая какая!

- Существует такая легенда, Ваше Высочество, однако, мы ещё не разу не были свидетелем подобного. - не без улыбки ответил Фелис.

- Это от того, что вселиться они могут лишь во влюблённую пару, которая ещё не прошла обряд Слияния, - предложила Белль, морща лобик, наверняка, она уже думала, как бы проверить свою теорию.

- Прошу вас следуйте за мной, - продолжая улыбаться, брат Императора предложил мне руку, рядом стоящие мужчины, так же последовали его примеру и подошли к Белль и Рии. Я проследила взглядом, за хмурым мужчиной, который подал руку Рии, ох и не нравился он мне.

- Кальн Фелис, Вы не могли бы представить мне ваших друзей? - тихонько спросила я, следуя за демоном, который вёл нас к даругу.

- Прошу прощения, я так восхитился Вашей красотой, что забыл о правилах этикета. Провожатый вашей сестры Анабеллы наместник Эйлоны, кальн Рейвен. А спутник принцессы Илэрии, друг Императора и один из самых влиятельных наместников кальн Сервард.

- Благодарю вас, кальн Фелис. - отозвалась я, бросив ещё один взгляд на кальна Серварда. Сейчас он хмуρο смотрел на Рию, которая продолжала дарить ему улыбку, пытаюсь разговорить мужчину.

«Кто же ты такой? И почему ты так открыто демонстрируешь нам своё недовольство, кальн Сервард?» - размышляла я, то и дело поглядывая на демона.

Оказавшись в своих покоях, наслаждаясь тишиной, я подошла к окну, оно как раз выходило на площадь. С высоты, я смогла рассмотреть масштабность празднования:

несколько тысяч людей высматривали гостей, некоторые демоны даже взлетали, чтобы лучше рассмотреть невест. Между толпой сновали какие-то мужчины в красном и подходили к тем, кто махал мешками с деньгами. Что это? Я пыталась понять происходящее, демон в красном брал мешочек с золотом и делал какие-то записи, а затем давал что-то в ответ. Чем он торгует?

Толпа взревела и я взглянула на телепортатор, он заискрился, давая понять, что скоро из него кто-то выйдет.

Жгучая брюнетка в красном платье, с алой розой в руке, величественно вышла из телепорта. Диадема в её волосах блистала, как и другие драгоценности. Слишком кричащие, но эффектно. Аурелия была как всегда феерична. Она любила быть в центре внимания и использовала все средства, чтобы добиться своего. Она главная конкурентка Рири. Моя сестрёнка ещё слишком наивна и не знает настоящих интриг. Мне же в своё время Аурелия преподала хороший урок, что ж я перетяну её внимание на себя, и прикрою Рири.

Зашторив окно, я направилась в гардеробную, посмотреть свои наряды.

- Аника, мне надо что-то яркое. - подходя к служанке, которая разбирала сундуки, сказала я.

- Как прикажете, Ваша Высочество. - девушка подхватила и достала из гардероба два красных платья.

- Сегодня первый день празднования, Вы должны быть в красном. - объясняя свой выбор наряда, сказала девушка.

В левой руке девушка держала роскошное платье цвета спелой вишни, весь лифт был расшит драгоценными камнями, а лёгкий шёлк струился до самого пола, второе платье было не такое яркое: мелкие камушки, словно песчинки прятались в подоле платья, а корсет был расшит нежнейшим кружевом.

- Все будут в красном? - уточнила я, разглядывая платья.

- Несомненно. Многие уже прибыли в красном наряде. - заверила девушка, кивая головой.

- Тогда эти платья не подходят. Все будут в пышных юбках и у каждой второй корсет будет расшит драгоценными камнями. Неси платье от Марисоль.

- Вы уверены? Такое не принято носить в Империи! Здешняя мода...

- Арика, мне необходимо, чтобы Аурелия приняла меня за главную свою соперницу, и я смогу добиться этого лишь выделившись. Так что готовь платье.

- Слушаюсь. Может мне приготовить вам ванну из лепестков роз, она поможет отдохнуть вам перед тяжёлым вечером.

- Спасибо, Арика. - я искренне поблагодарила девушку за заботу, - но мне необходимо проверить сестёр.

- Принцесса Илэрия, принимает ванну, а затем планирует примерить несколько платьев, Софита сказала, что Её Высочество отобрало шесть нарядов, - я поморщилась, не за что туда не пойду, а принцесса Анабелла уже отправилась в библиотеку. Ирвина придёт за ней за час до бала, как и велела Её Высочество.

- Она успеет собраться за час? - усомнилась я, бал всё же не простой выход к ужину, когда сестра и за полчаса успеваешь собраться, я направилась к двери, - пойду проверю, нашла ли она библиотеку.

Выйдя в коридор, я увидела девушку в пышном платье с элегантной причёской, она стояла у моих дверей и не сводила с меня взгляда. Я замерла, несмотря на хрупкость и красоту незнакомки, она меня пугала. Я не могла понять, что именно тревожит меня в её облике, но когда она начала читать стих, всё внутри меня заледенело.

Помни, когда Огонь и Тьма сольются в одном танце

Когда любовь согреет сердце вдруг

Тебе одной не надобно бояться

Лишь ты одна поймёшь, кто враг теперь, кто друг.

Стеклянный взгляд девушки пронизывал меня насквозь, я почти не разобрала всего сказанного, погружаясь в холодную бездну страха.

- Что? - выдавив из себя полусшепотом, переспросила я.

Девушка же вновь прочла четверостишие, на этот раз я шевелила губами, запоминая сказанное, было ясно, что это какое-то предсказание. Я ничего не понимала, кроме одного, мне надо запомнить слова.

- Как я здесь оказалась? Наверно, заблудилась. Вы не подскажете, где выход в сад? - голубые глаза девушки светились жизнью, она и не догадывалась, что секунду назад говорила что-то мне. Я растерянно покачало головой.

- Возможно на первом этаже слуги подскажут вам путь, - приглушённым голосом ответила я и вернулась в свои покои. Не смотря на удивление служанки, я поспешила к столу и достав пищу инструменты, записала услышанное.

- Я передумала, приготовь мне ванную, Арика.

Сейчас мне просто необходимо побыть наедине и подумать над всем.

Аннабель

Кружась от стеллажа к стеллажу, я не верила своим глазам — столько книг! Со счастливой улыбкой я водила пальчиками по корешкам фолиантов, читая названия. Всего неделя, как же несправедливо! Ну почему эти балы продлятся только неделю. С тяжелым вздохом и грустью я оторвалась от полок и пошла вглубь библиотеки в поисках хранителя. За эту неделю я смогу хотя бы узнать о почитании Огня и Тьмы.

Наша Империя расположилась на островах в океане, поэтому молились мы другим стихиям — могучим Братьям ветрам и Богу моря. Они помогали нашему народу выжить и дарили надежду и силы, когда несчастья обрушивались на наши головы. Я верила в них, однажды

мне даже показалось, что я встретила Бога моря. Как же тогда надо мной смеялись сёстры! И даже отец не поверил моему рассказу. Ух, и разозлилась я на них! Сейчас же я и сама не верила в ту встречу.

Дома, в нашей библиотеке, я нашла интересную книгу «Боги первородных». В ней рассказывалось о древнем пантеоне богов. Раньше, много веков назад, все боги жили вместе и правили этим миром, но первородные своими распрями поссорили богов. Как я ни искала, так и не нашла, что стало причиной разделения народа и богов. Возможно, здесь я найду хотя бы одну маленькую зацепку. Ведь в найденной книге говорилось о Столпах Силы, возле них и жили боги, подпитывая мир магией, а значит, здесь должны были сохраниться самые древние записи.

Приметив мужчину у окна, я, не раздумывая, направилась к нему.

— Добрый день, Хранитель, — вежливо поприветствовав, я перешла к делу, как же мне хотелось побыстрее окунуться в мир книг, узнать тайны богов и магии моего мира.

— Вы не могли бы мне помочь найти книги о Великой Тьме, Яростном Огне, о Столпах Силы и о древней магии первородных, — я, стараясь ничего не забыть, загибала пальцы на руках, — и, если у вас ещё есть... — мою просьбу прервал смех Хранителя. Мужчина, не стесняясь, громко смеялся, глядя на меня, я, смерив его яростным взглядом и прикусив губу, чтобы не высказать все те нехорошие слова, подслушанные у рыбаков в море, развернулась и направилась прочь. Завернув за стеллаж, я принялась сама осматривать полки с книгами.

— Простите мне мою несдержанность, — лицо по ту сторону стеллажа испугало меня, я едва не вскрикнула, кто же так делает? — Я думал, вы хотите познакомиться со мной, а книги лишь предлог, — в знак примирения он притянул мне книгу, и вся моя обида ушла. К чему тратить время на пустые обиды, когда передо мной лежала разгадка хотя бы одной тайны? Кивнув, принимая его извинения, я просунула руку между книг и потянула её на себя, но мужчина не отпустил книгу.

— Вы не скажете, как вас зовут, златовласка? — оторвав взгляд от обложки, я перевела взгляд на мужчину, а он симпатичный, только времени у меня мало, очень мало.

— Бель, — коротко ответив, я сильно дёрнула книгу и, усмехнувшись, когда та оказалась у меня в руках, помахала мужчине и отправилась к выходу из библиотеки.

— И что, даже не спросите, как зовут меня? — мягкий баритон окликнул меня, но я уже спешила в свои покои — подальше от красивых демонов, которые нагло насмеются, а

затем пытаются флиртовать. Крепко прижимая к груди книгу, я уже мечтала открыть её, погладить страницы, вдохнуть аромат бумаги и погрузиться в мир самой загадочной пары богов. Эх, если бы ещё не идти на бал! Напрасные мечты... хорошо, что у меня есть Ирвита.

Илэрия

Бал оказался лучше, чем я его представляла! Празднование Яростного Огня было поистине великолепным. Император не пожалел ни средств, ни усилий: танцевальный зал утопал в цветах и статуях, лучшие музыканты играли самые зажигательные мелодии, а столики были заполнены блюдами со всевозможными закусками. Какая роскошь! Я подошла ближе к фонтану из игристого вина. Надо же! Я такого ещё не видела.

— Не желаете ли освежиться? — спросил демон с улыбкой на устах. Окинув взглядом незнакомца, я чуть кивнула головой, даря ему возможность поухаживать за дамой. Пока мой поклонник набирал мне вино в бокал, я искала в толпе гостей Императора, но его не было видно в зале.

— Вы кого-то высматриваете? — спросил мужчина, подавая мне бокал.

— Да, Императора. Вы не знаете, он уже здесь? Я немного опоздала, — кокетливо улыбнувшись, я приняла бокал и сделала крошечный глоток, — очень вкусно, — похвалив вино, я ждала ответа от собеседника.

— Да, он уже открыл бал первым танцем, жаль, что вы опоздали, возможно, именно вам и посчастливилось бы стать его партнёршей, — слова мужчины огорчили меня. Как же так! Если бы я только знала об этом первом танце!

— Не печальтесь, возможно, судьба улыбнётся вам, и Император пригласит вас на танец Смерти.

— На танец чего? — я не ослышалась? Желание танцевать танец с подобным названием у меня не было.

Собеседник засмеялся, но, увидев мой взгляд, осёкся и объяснил.

— Сегодня первый день празднования Стихии Огня, следуя нашим традициям, на этом балу Яростный Огонь умрёт в руках Императора и его партнёрши во время танца смерти.

— А это не опасно? Танцевать с Огнём?

Мужчина лишь пожал плечами и, кивнув в сторону, сказал:

— А вон и Император, — проследив за его взглядом, я заметила шикарного мужчину в чёрном одеянии с огненными крыльями.

Рассмотреть его лицо мне мешала пышная причёска какой-то демонессы, которая что-то увлечённо говорила ему. Стараясь увидеть лицо мужчины, я сделала шаг в сторону. Мою руку опалила горячая грудь собеседника, даже сквозь рубашку я смогла ощутить её жар. В этот миг демонесса отошла, и я увидела мужчину, за которого намеревалась выйти замуж: широкий лоб, карие глаза с густыми длинными ресницами, прямой нос, чётко очерченные губы и ямочка на подбородке.

Наши взгляды встретились, его глаза стали темнее, и я почувствовала жар уже не только на руке, но и на своей талии. Утопая во взгляде Императора, я не сразу поняла, что меня обнимают! И кто? Этот нахал, которому я разрешила лишь подать мне бокал вина! Наступив на ногу демону, я плавно освободилась из его объятий и пошла в сторону Императора. Хорошо хоть никто не заметил вольностей того мужлана! Его смех долетал до меня, но мне было всё равно, ведь в нескольких шагах уже стоял мой мужчина.

— Добрый вечер, Ваше Величество, — присев в глубоком книксене, я подарила

Императору не только одну из моих самых ослепительных улыбок, но и прекрасный вид на зону декольте. Я, не стесняясь, пользовалась своими достоинствами. И, судя по блеску в глазах демона, весьма умело.

— Добрый вечер, Ваше Высочество. Как вам пребывание в моём даруге? — взгляд мужчины пленил, а губы манили. До сегодняшней встречи я хотела быть лишь Императрицей, сейчас моё желание немного изменилось — я хочу быть лишь Его Императрицей.

— Чудесно, благодарю, — выражая благодарность Императору, я не забывала улыбаться, — я с нетерпением жду танца Смерти.

— Приятно слышать, что вы интересуетесь традициями моего народа. Уверен, танец не оставит вас равнодушной.

— Мне любопытно, вашей партнёршей по танцу может быть любая девушка? — мягко подводя мужчину к решению пригласить меня на этот танец, я надеялась на его приглашение. Подобное внимание сразу выделит меня из толпы принцесс.

— Стихия всегда указывает избранницу.

— Это выбор стихии, — я разочарованно вздохнула, если это не выбор самого Императора, то мои шансы не так велики.

— Да, — ещё раз подтвердив неутешительные новости, он нежно коснулся моей руки, — но я был бы счастлив, если бы её избранницей оказалась вы, — слова мужчины несказанно обрадовали меня, и я почти поверила в то, что его желание осуществится, но стихия избрала другую.

Наблюдая за танцем Смерти, я едва не умерла вместе с Огнём. Сильные руки моего мужчины обнимали мою сестру, его пальцы касались её голой кожи. Я знала, что за сердце Императора мне придётся побороться, но я и подумать не могла, что моей соперницей станет Лия! Где она только взяла это платье? Тонкая ткань очерчивала все формы её фигуры, мягко струясь от бедра, юбка была лишена любого объёма, почти как у обычной служанки. И это наследница престола! Гордость отца! Но самым ужасным в этом платье была спина, вернее, полное отсутствие ткани на ней. Как она могла? Зачем? Опять она хочет быть во всём первой! Как я могла поверить, что она действительно уступит мне?

Подобрав юбки, я поспешила из зала, не желая смотреть, как Император улыбается другой, кружа её по залу, как их магия переплетается, а они с каждой секундой становятся ещё ближе друг к другу. На её месте должна была быть я.

Распахнув первую попавшуюся дверь, я шагнула в тёмную комнату и, собрав всю свою злость, выпустила огненный шар в камин.

— Неплохой бросок, — услышав знакомый голос, я обернулась на звук. На софе, закинув ноги, сидел тот самый нахал.

— Что вы тут делаете? — ахнула я от неожиданности. Не думала, что кто-то станет свидетелем моей вспышки гнева.

— Сижу, — мужчина погладил обивку софы и отсалютовал мне бокалом, — а вы, как я смотрю, очень горячая девушка...

— Что вы себе позволяете? Да кто вы такой? — ярость и злость бушевали во мне, а нахальство демона просто испытывало моё терпение. Ещё немного — и следующий шар полетит не в камин, а в наглую улыбку собеседника.

— Карим, кальн Вермонд, — представился мужчина, ставя бокал на стол.

— Совершенно не приятно познакомиться.

— Правда? Что ж, тогда мне просто необходимо добиться вашей благосклонности, — пружинистой походкой мужчина подошёл ко мне и резко притянул к себе.

От неожиданности я почти рухнула на него. Его губы впились в мои яростно и стремительно. Моя попытка отпрянуть провалилась с треском, мужчина положил свою руку на мой затылок, фиксируя голову, и углубил поцелуй. Воздуха уже почти не хватало, а поцелуй всё длился. Страстный. Неистовый. Я теряла связь с реальностью. Никто и никогда так меня не целовал. Я забылась. Потерялась. И ответила на поцелуй. Мои руки обвились его шее, губы сами раскрылись, и всё вокруг потеряло смысл. Прошлые стремления, желания, были стёрты страстью. Император больше не привлекал меня, обида на сестру ушла. Мне было не до них. Здесь и сейчас я чувствовала себя единственной, обожаемой и любимой.

Утро пришло внезапно. Вид мужчины, спящего на подушке рядом, вмиг разбудил меня. Красивый нахал, страстный соблазнитель. Карим. Сердце сжалось. Тело ещё помнило его горячие ласки. А разум кричал, что нужно бежать. Подхватив своё платье, я призвала тьму и сбежала в свои покои. От Карима и от себя. Задержись, я бы не удержалась и провела бы рукой по рельефному торсу, запустила бы пальцы в тёмно-каштановые волосы и попробовала бы на вкус его губы. Такие сладкие. Но нельзя. Я хочу быть Императрицей. Я всю жизнь хотела быть ей, хотела, чтобы люди смотрели на меня так, как смотрят на Лию. Хотела, чтобы отец хоть раз с гордостью сказал: «Это моя дочь!» Значит, план остаётся прежним. Кариму нет места в моей жизни.

«Глупая, а с чего ты решила, что он захочет продолжения? Ты была всего лишь девушкой на одну ночь!» — от едкой мысли, которая насмеялась надо мной, сжалось сердце, и появилась уверенность в правильности принятого решения.

— Эта ночь ничего не значит, — повторяла я себе под нос, направляясь в ванную.

— Ничего, — шептала я, погружаясь в теплую воду.

— Ты моя с сегодняшней ночи и до конца жизни, — бархатный голос ласкал моё ухо, а сильная мужская рука накрыла мою грудь. Я дернулась, но, повернув голову, увидела лицо Карима. Так близко.

— Ты не убежишь от меня, принцесса, — скинув халат, мужчина залезал в мою ванную. Моё сердце трепетало от его повелительного тона. Безумно хотелось подчиниться. Мой взгляд прошёлся по голому торсу мужчины и, поднявшись к его лицу, остановился на самонадеянной ухмылке и дерзком взгляде карих глаз.

— Я не убегала, я ушла, — не пряча взгляда, холодно возразила я, — ты мне больше не интересен. У меня другие планы. И тебя в них нет, — схватив мочалку, я принялась намыливать тело, делая вид, что мужчины, сидящего со мной в одной ванной, не существует. Это какое-то наваждение! Я сильная, я справлюсь. Я будущая Императрица! Никому не встать у меня на пути!

— Нет? — демон изогнул бровь и пальцем дотронулся до моего подбородка, чуть приподнимая моё лицо, чтобы в следующую секунду подавить моё сопротивление поцелуем. Очень умелым поцелуем, от которого кружилась голова и путались мысли.

Стук в двери прервал нас. Кажется, моя служанка только что подарила мне возможность снова думать.

— Потом договорим, — мягкие губы коснулись моего виска, и мужчина исчез во тьме. Я же замерла с мочалкой, пытаюсь успокоить свои мысли и чувства.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — глаза девушки были перепуганы. Ещё бы, хозяйка сама готовила себе ванную, да и платье снимала тоже сама. Почти.

— Доброе утро, Софита, — я улыбнулась служанке, и мой взгляд упал на пол, на котором лежал халат Карима. Чтоб его!

В полумраке кабинета я сидел в кресле за столом и в который раз пересматривал папки с информацией о каждой принцессе. Одна из них станет моей Императрицей. Устало потерев лоб, я притянул три папки. Талия, Аннабель и Илэрия. Которая? Я думал, что-то почувствую, увидев их, но сердце молчало, а разум анализировал. Белль показалась мне прекрасной, и дело не во внешности, она будто светилась изнутри, её жажда знаний меня восхищала. Умная, красивая девушка, которая не интересуется платьями и украшениями — это почти находка! Уже после встречи в библиотеке я хотел выбрать её, но затем моя фантазия прокрутила несколько лет нашей жизни. Печаль в её глазах от необходимости заниматься ненавистными делами, присутствовать при скучных обедах и вести скучные разговоры. Она возненавидит меня. Она слишком живая. Я уничтожу её. Готов ли я пойти на это?

С тяжёлым вздохом я отодвинул папку. Откинувшись на спинку стула и прикрыв глаза, я старался понять, что я чувствую к двум другим девушкам. Илэрия невероятно красивая. Я бы сказал, совершенная. Её улыбка, мягкий тембр голоса, плавность движений. Она стала бы прекрасной Императрицей. Плохо только одно: мне было с ней не интересно. Разговор получился скомканным и недолгим. Поговорить с Талией было ещё сложнее, она словно отгородилась от меня. Все мои попытки узнать её ближе наталкивались на холодную вежливость. Только во время танца, когда наши потоки магии слились в один, я смог заглянуть в неё. В ней столько теплоты, света и любви. Может, у неё уже есть возлюбленный? Тогда её поведение понятно. Если её сердце занято, то она точно не моя кьяра, тогда остаются Бель и Рия.

Взяв портрет Бель, я нежно погладил изображение по щеке.

«Если это ты, то я не знаю, как мне поступить», — меня терзали сомнения. Мне нравилась Бель такая, какая она есть, но если мой выбор падёт на неё, то это изменит девушку.

— Добрый вечер, Ваше Величество, — смеясь и кланяясь, в кабинет вошли мои друзья. Настроение у них было не в пример моему. Хотя нет, Вард был так же насуплен и задумчив. А вот Арнир веселился, прижимая к себе несколько бутылок вина. Айвен уже доставал бокалы.

Поставив один передо мной, он обратил внимание на изображение, которое я так и не выпустил из своих рук.

— Красивая демонесса, но на роль Императрицы не подходит. Если думаешь породниться с Императором Морей, то можешь рассматривать только кандидатуру Илэрии.

— Почему её? Почему не Талии? — удивлённо спросил я, в отчётах не было указано ни одной причины, способствующей таким выводам.

— Талия — наследница престола, — пояснил Айвен, присаживаясь в кресло.

— Что за чушь! — возмущённо воскликнул Арнир. — Никогда женщина не правила демонами! Ни один мужчина не станет выполнять её капризы! — и я тоже был согласен с ним, даже когда Императоры умирали, не оставив после себя сына, право на трон переходило к ближайшему родственнику мужского пола, но никак не к дочери.

— Ирвин Могучий иного мнения, он уже долгие годы готовит дочь к трону, — спокойно возразил Айвен. — Талия присутствует на всех Советах, более того, к её мнению уже

прислушиваются.

— Айвен, прости, но я склонен согласиться с Арниром. Это или ложные донесения шпионов, или Император Морей задумал что-то, а Талия играет отвлекающую роль, — в словах Варда был резон, однако новая информация меня заинтересовала. Если Талия действительно присутствует на Советах, то она должна быть очень образованной девушкой, значит, разговор с ней будет намного интереснее, чем с её красивой сестрой.

— Не думаю, Вард, не думаю, — делая очередной глоток вина, всё так же невозмутимо отозвался Айвен.

— Дар, а почему союз именно с Императором Морей? У нас даже выхода к морю нет, — вопрос Варда был логичен, и многих при дворе так же удивило появление принцесс, но говорить правду друзьям я не спешил.

— Я рассматриваю кандидатуры всех принцесс, просто вы пришли, когда очередь дошла до них, — пожав плечами, я поднёс бокал к губам и сделал глоток — терпкий вкус и ягодный аромат. Перед глазами всплыл образ Талии в обтягивающем платье с открытой спиной.

— Ты кого-то уже выделил?

— Да, — кивнул я, отгоняя воспоминания, — принцессы нагов хоть и привлекательные девушки, но мой сын будет чистокровным демоном, так что их кандидатуры не подходят.

Две папки были отложены в сторону, я думал, что Фелис передумает после нашего разговора, но он проявил настойчивость. Глупо.

— Принцесса Фоана ещё слишком молода, а её старшая сестра Лионэлла слишком болтлива, — я поморщился, вспоминая визгливый голосок девушки и непрерывный поток информации, — с такой Императрицей нашим врагам и шпионы не понадобятся, она сама раскроет все карты. Так что, как бы выгоден ни был союз с Саворийской Империей, я склонен отклонить мысли о нём, — ещё две папки присоединились к стопке на краю стола.

— А кальна Жервилия, дочь наместника Клифии? — спросил Вард. — Кальн Дюрен очень хочет укрепить эту часть Империи.

— Я думаю, это ему уже удалось, судя по тому, как Фелис не сводит глаз с очаровательной демонессы, я думаю, брак с ней дело времени, — я с лёгким сердцем и радостной улыбкой отложил ещё одну папку.

— Кто же у нас остаётся? — к моему столу подошёл Арнир и, взяв верхнюю папку, скривившись, произнёс:

— Принцесса Аурелия — красивая стерва с капризным характером, но кучей золота, кандидатура главного Советника, — он пренебрежительно положил папку передо мной, ожидая, что я её так же отложу на край стола, но поняв, что Аурелия остаётся, с тяжёлым вздохом представил следующую кандидатку, — великая княжна Авлетия — очень загадочная девушка, кальн Калиб просто удивил меня своей протезе, — улыбаясь, он положил изображение прекрасной брюнетки рядом со мной, — и дочери Императора Морей, — три папки присоединились к бумагам в центре стола.

— Пять девушек, — подытожил он и, взяв бутылку вина, наполнил мой бокал.

— Талию можете вычёркивать, Ирвин не даст согласия на брак, — уверенно заявил Айвен, Арнир подхватил её папку и положил на край стола.

— Хорошо, тогда четыре.

— Нет, пять, — я вернул папку на место и разглядел изображение Талии. Художнику удалось передать мягкий взгляд девушки.

— Тебе понравилась Талия? — удивился Арнир, смотря на меня.

— Не знаю пока, но вычёркивать её не стану. Надо проверить информацию Айвена.

— Я этим займусь, — Вард отсалютовал мне бокалом вина.

— Спасибо.

— Дар, прости, но я всё равно не понимаю, зачем нам союз с Императором Морей, наши сферы влияния не пересекаются. Или мы чего-то не знаем? — Айвен крутил бокал в руках, смотря на меня со всей серьёзностью.

— Всему своё время, — ответил я другу, глядя на портреты девушек. Одна из этих пяти девушек станет моей женой. Знать бы которая?

Илэрия

Ветер бьёт в лицо, неся с собой пыль и мелкие листики, что летят с веток. Ящер несётся напролом через лес, ломая всё на своём пути. Я прижимаюсь к его спине, сжимая поводья в руках. Адреналин зашкаливает, я чувствую эмоции животного, он чует добычу. Она рядом. Ящер приостанавливается, вдыхает воздух и осторожно, переступая своими жилистыми лапами, крадётся на север. Инстинкт охотника заставляет моё сердце гулко забиться, но я не могу позволить себе глубокого вздоха.

Мой ящер замирает и поворачивает голову, а мой взгляд следует за его. Вот он! Огромное чудовище с длинными рогами и острыми клыками. Ими он вгрызается в тело уже мёртвого оленя и вырывает куски плоти. Неприглядная картина. Любую девушку на моём месте уже вывернуло бы от этой сцены. Но не меня. Я плету сеть.

— «Ваше Высочество, отступите в лес», — слышу взволнованный голос Варда в своей голове. Он вызывает лишь ухмылку. Я не отступлюсь! Эта добыча наша! Ящер напрягся, готовясь к прыжку.

— «Рия, не смей» — Лия, как всегда играет роль мамы, а мы ведь давно уже не дети, и теперь, разница в пару десятков лет смешна.

Мы нападаем. Я кидаю сеть, а ящер пускает отравленные шипы. Сеть удержит нежить, пока яд сделает своё дело. Чёрт! Рога нежити рвёт сеть, и огромная туша с несколькими рядами острых зубов несётся на меня. Огонь срывается с моих рук, но он лишь подпалил шкуру чудовищу, от чего тот издаёт громкий гортанный звук. Кажется, я разозлила его не на шутку. Когда же подействует яд? И успеет ли? Ещё несколько рывков и чудовище доберётся до меня.

Ящер пятился и пускал шипы, я же замерла, утопая в яростных глазах нежити, в его тьме, что полыхала в зрачках животного. Жажда крови. Моей. Яд не успеет подействовать. Вард и Лия на другой стороне поляны. Им тоже не успеть. Охотник станет добычей. Задраю голову, я смотрю в лицо смерти, но когда нежить зависает надо мной в прыжке, моё сердце наполняется теплотой и нежностью. Что это? Горячая волна света, и нежить улетает на середину поляны, а сильные руки крепко прижимают меня к себе. И вот я уже в воздухе.

— Моя непокорная, — шепчут губы, касаясь моей шеи. От близости его тела и ощущения защищённости, я поддаюсь эмоциям, расслабляясь в его объятьях. — Рия! — отрываясь от демона, я вижу, как сестра мчится во весь опор ко мне.

— Отпусти меня, — прошу я Карима.

— Никогда не отпущу, несравненная, — его шёпот сводит меня с ума, но вокруг много народа, и я свой выбор уже сделала. Ведь так?

— Меня ждёт сестра, — холодно замечаю я. Не то, что ожидал он услышать. Не то, что я хотела бы сказать.

Мои ноги чувствуют землю, а сердце сдавливает тугой обруч. Отпустил. Ушёл в сторону. Как холодно...

— Рия, как ты? — Лия, судорожно хватая меня за руки и осматривает с головы до ног.

— Всё хорошо.

— Хорошо? О чём ты думала? Почему не взлетела? — её забота злит. Безукоризненная

Талия! Конечно, она всё всегда делает верно и поступает разумно. Она даже не допускает мысли, что кто-то может сплеховать. Почему кто-то? Её непутёвая младшая сестра!

— Талия, ты — наследница престола, так и веди себя соответственно, — вырвав свои руки из её, я хладнокровно поправила юбку и, обойдя сестру, залезла на своего ящера.

Император

— Говоришь, только Илэрия годится на роль Императрицы? — усмехнувшись, Император тихо спросил у своего друга.

— Уже нет, Дар, — демон покачал головой, — уже нет. Ты опоздал.

— Да, опоздал, — согласился я, сомнений нет, Карим выбрал Рию, и она его тоже, — но может, оно и к лучшему? Из четырёх выбрать проще, чем из пяти.

— Из трёх, Дар, — сказал Вард, присоединяясь к разговору.

— Информация Айвена верна: Ирвин Могучий решил поставить во главу своей Империи дочь.

— Ты уверен? — глядя на сбитую с толку Талию, которая хмуря брови смотрела вслед сестре, я чувствовал сожаление. Странно.

— Да. Ошибки быть не может, — уверенно ответил демон.

«Значить, моя кьяра — Бель.» Эта мысль радовала и пугала. Повертев головой по сторонам, я не смог найти её в толпе свиты.

— Где принцесса Аннабела?

— Не знаю, вроде бы тут где-то была. — рассеянно ответил Вард, так же всматриваясь в лица людей.

— Найди её, здесь опасно, — отдав распоряжение, я подъехал к Лии. Пусть она — и не моя кьяра, но сейчас ей необходима дружеская беседа.

— Мои сёстры ещё и не так ставили меня на место. Одна только Эсни столько крови попила, а малышка Майрика и сейчас не даёт мне передышку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Рия права, я не должна была...

— Что? Быть любящей сестрой, волнующейся за жизнь и здоровье сестры, чуть не угодившей в лапы нежити? Всё обошлось, Лия, но только потому, что кальн Карим успел.

— Я совсем забыла поблагодарить его!

— Я думаю, Ваша сестра сама с этим справится. Составьте мне компанию, Лия, — девушка приняла мою руку, и я усадил её вперёд.

Нежный аромат розы, окутывающий принцессу, затуманил разум. Моя рука обвила тонкую талию девушки, и моя ладонь накрыла её живот. Девушка не отодвинулась и не дёрнулась, напротив, она облокотилась на мою грудь. Эта близость была желанной, как и сама девушка. Не понимая до конца своих желаний, я свернул с дороги и по тропе углубился в лес, оставляя всех позади. Я хотел остаться наедине с принцессой и понять, что же прячется за маской холодной вежливости.

Перелистывая книгу в который раз, я закусила губу от отчаянии.

— Это же было где-то здесь! Я точно видела этот символ. Где же он? Вот!

«Древний знак, обозначающий одного из верховных богов, предположительно Бога моря.»

— Ничего не понимаю, — я откинула спину на софу и прикрыла глаза. Почему на столбах силы нанесён символ Бога моря? В этой империи нет моря, чтобы добраться до него надо преодолеть часть земель Сарийской Империи.

— Возможно, я смогу Вам помочь? — открыв глаза, я увидела молодого мужчину, не демона. Крыльев нет и рогов, и хвоста тоже... кто он?

— Я знаю все книги в этой библиотеке, — незнакомец присел рядом и заглянул в открытую книгу.

— Бог Моря? Станный выбор для изучения во время празднования бога Огня, да ещё и у нас в Империи.

— Скажите, почему его символ нанесён на столбах Силы?

— Потому, что он тут жил когда-то давно, — спокойно ответил незнакомец, улыбаясь краешком губ.

— Жил? Но тут нет моря! — ответ мужчины поразил меня.

— Не совсем. В империи сейчас есть подземное море, а раньше на месте одного из округов было огромное озеро, которое наполняла река, но потом источник иссяк, и озеро высохло. А Бог моря покинул нашу Империю.

— Значит сказка правдива, раньше Боги жили вместе, — задумчиво произнесла я, обводя символ бога моря пальцем.

— Хотите, я покажу вам подземное море?

— Конечно, — я и мечтать о подобном не могла. Такое приключение!

Не зря я терпела эту охоту целый день, зато у меня появилось достойное оправдания не присутствовать на сегодняшнем балу и поседеть в библиотеки. Спокойный вечер обещал стать просто чудесным! Не медля на раздумья, я вложила свою руку в ладонь мужчины.

Солёный воздух ударил мне в лицо, и в следующей секунду я уже стояла на берегу моря. Со сводов пещер спускались известняковые сталактиты, похожие на огромный окаменевший водопад, которые отражались в неподвижном зеркале воды.

— Как красиво, — прошептала я, не отпуская руки незнакомца.

— Прекрасное зрелище, — ответил мужчина, глядя на меня.

Мои щёки покрылись румянцем. Это он о море или обо мне? Конечно, о море. Качнув головой, я оторвала взгляд от голубых глаз мужчины. Сотни огоньков зажглись в одночасье.

— Что это? — шагнув поближе к собеседнику, спросила я шёпотом.

— Пошли, трусишка, — смеясь, сказал он и потянул меня к воде. Я совершенно не собиралась купаться или мочить своё белоснежное платье, поэтому начала сопротивляться.

— Стой, куда ты меня тащишь? Я не пойду в воду.

— Я покажу тебе любимое место отдыха Бога моря. Пошли.

Осторожно переступая камни, я приподнимала юбку платья одной рукой, а другой крепко держалась за мужчину. Не могу поверить, я увижу место, где отдыхал сам бог! Стоп! А откуда он это знает? Я только собиралась спросить об этом, как мужчина подхватил меня на руки и зашагал по воде. Как такое возможно?

Я пристально изучала лицо мужчины. Мягкие губы, гладко выбритый подбородок, небольшой шрам на щеке. Не удержавшись, я провела по нему пальчиком. В моей голове металась обрывки воспоминаний.

Я маленькая не берегу. Насмешки мальчишек. И вот я, решительно сжимая нож, ныряю на самое дно, чтобы достать ту самую ракушку, которую опутали водоросли. Разрезая водоросли, я чувствую, как что-то прикоснулось ко мне. Не раздумывая, я разворачиваюсь. И много крови вокруг. Я поранила кого-то.

— Кто ты? — ели шевеля губами, спрашиваю я. Нежная улыбка незнакомца. Что же она мне напоминает?

— Кто ты? — требую я ответа.

— Ты знаешь, — мужчина останавливается и ставит меня перед собой, показывая прекраснейшее место на земле.

— Мы пришли. На миг или на несколько минут я теряю связь с реальностью. Я растворяюсь в этом совершенстве, созданной природой или Богом моря.

— Ты — Бог? — я замерла, ожидая ответа, хотя уже знала его. Мне надо было лишь подтверждение своей догадки.

— А ты этого хотела бы? — в синих глазах не было веселья, он был серьёзен. — Мои желания не изменят твоей сути.

— Моя суть — это ты.

Лия

Великая Тьма! Что же мне делать? Рия держится со мной холодно и отстранёно. Я чувствую, как теряю её. Она больше не делится со мной переживаниями. Неужели она считает меня соперницей?

Мои щёки опалил жар. А кто я? После тех поцелуев в лесу. После бессонной ночи, когда все мои мысли занимал Император Дарвард. Я хуже соперницы, я — предательница! Мне надо выбросить императора из своей головы. Он не для меня.

Дома меня ждёт мой верный Лойд. Моя опора, поддержка, мой друг и единомышленник. Мой будущий муж, который поможет мне с правлением Империи. Я стану не просто Императрицей, я стану единственным правителем своего народа. Это моя судьба, мой путь, не Дар, не его Империя.

Рухнув на кровать, я обняла подушку и залилась слезами. Я не хочу быть Императрицей, я хочу просто любить и быть любимой. Но это невозможно. У меня нет на это права. Завтра я поговорю с Дарвардом и с Рией. И я вернусь к первоначальному плану. Я помогу сестре стать Императрицей.

Вытерев слёзы, я поплелась в ванную. Не хватало, чтобы ещё служанки видели меня в слезах. Холодная вода помогла. Отражение в зеркале было приемлемым. Подобравшись, я надела свою дежурную улыбку. Девушка в зеркале стала привлекательнее, только грустные глаза портили весь образ.

— Ваше Высочество! — окрик верной служанки насторожил. Аурика не и с тех, кто позволял себе кричать на все покои.

— Что случилось? — выйдя из ванной комнаты, я увидела бледное лицо девушки.

— Её Высочество принцесса Аннабела, — теребя подол платья пролепетала служанка. — Она... она исчезла.

— Как исчезла? Когда?

— Я не знаю, — мотая головой, заплакала Арика.

— Где Ирвита?

— В её покоях.

Влетая в комнату сестры, я увидела ещё более бледную служанку.

— Ваше Высочество, госпожа вчера вечером отослала меня. Она хотела почитать наедине. А сегодня я пришла как всегда, а её нет. Нигде нет!

— Вы смотрели в библиотеке? — дома она засыпала пару раз там, может и на этот раз случилось так же.

— Да, её вещи там, но её нет.

— Может она пошла завтракать к Рии? Вы спрашивали Софиту?

— Нет, мы не подумали. — замотали головами девушки, в их глазах появилась надежда, а в моих решимость.

Развернувшись на каблуках, я поспешила в покои другой сестры. Боясь представить, что же мне делать, если там не окажется Бель, я остановилась у двери. Глубокий вдох, и я открыла дверь.

В покоях было тихо, но я должна была проверить всё. И потом может Бель рассказала

Рии о своих планах на сегодня. Вдруг она боялась, что я не отпущу её в какой-нибудь полуразрушенный храм, и сбежала сама, пока все спали?

Войдя в комнату, я направилась к кровати сестры. Я облегчённо выдохнула, на кровати было двое людей, наверняка, девчонки ночью секретничали и заснули вместе.

— Доброе утро, сони, — смеясь, я потянула одеяло и застыла.

Рядом с Рией лежал калън Карим. Он обнимал сестру, а она его. Могу поспорить, что под одеялом они полностью голые, а их тела переплетены так же, как и их руки.

— Лия? — удивление в голосе сестры, сменилось ужасом, когда она осознала то, что я вижу.

— Что ты здесь делаешь? Это не то, о чём ты подумала!

— Рия, я не понимаю. Ты хотела стать женой Дарварда Златокрылого? — я всё ещё не верила в то, что я вижу собственными глазами. Неужели это — правда?

— Я..

— Доброе утро, Ваше Высочество, — Карим перебил сестру и со счастливой улыбкой на губах пустился в объяснения.

— Ситуация, в которой мы оказались весьма пикантная, но не всё так страшно, как вы думаете. Я намерен жениться на вашей сестре.

— А вам не кажется, что предаваться страсти нужно после обряда в храме, а не до? — едко поинтересовалась я, хотя сердце моё радостно сжалось. Если Рия с Каримом, то я — не разлучница, и я могу быть с Даром.

— Лия, тебя это не касается, — глаза сестры были полны гнева, она скинула руку мужчины со своего плеча и отодвинулась от него.

— Конечно, кто я такая, чтобы меня касались такие вещи, как твоя безопасность и твоя честь? — злость заглушила разум, сначала случай на охоте, теперь, голый демон у неё в кровати! — Я вызываю отца.

— Нет, Ли, не надо! Не говори ему ничего, — гнев сменился на панику, Рия побледнела.

Перепуганное лицо сестры отрезвило меня. Конечно, Рия перегибает палку, но и бросать её на растерзание отца — это уже слишком.

— Рия, я не расскажу о том, что видела сегодня, но если калън намерен сделать тебе предложение, а ты...

— Я не намерена его принимать! — отрезала сестра, — Я всё ещё планирую стать Императрицей Дарварда Златокрылого.

— Что? — мы с мужчиной спросили одновременно. Для него это было таким же шоком, как и для меня.

— Я ничего тебе не обещала, в любви не клялась и не раз говорила, что у меня другие планы, в котором места тебе нет.

— Это твоё последнее слово? — сквозь зубы спросил мужчина, еле сдерживая ярость.

— Да, — холодный короткий ответ сестры бил, как пощёчина.

— Что же тогда прощайте, Ваше Высочество будущая Императрица Илэрия, — сарказм скрывал боль мужчины.

Что же ты делаешь, сестрёнка?

— Прощай, — прошептала сестра, но мужчина уже исчез.

Единственное, что осталось от него — это вмятина на подушке и рубашка, брошенная небрежно на стул.

Рия, сжав одеяло в ком, потянула его на себя и, зарывшись лицом в него, разрыдалась.

Её плечи тряслись, а вой был полон боли. Так плачет только разбитое сердце, познавшее счастье и его потерю. Я, забравшись на кровать, притянула к себе сестрёнку. Мою любимую глупышку. Как же я хотела помочь ей, забрать её боль себе, но у каждой из нас своя ноша. Всё, что я могу — это просто быть рядом.

Глядя Рию по голове, я понимала, что не справилась. Как я могу править Империей, если за три дня я потеряла всё? В прямом и переносном смысле.

— Ри, ты видела Бель? Вчера вечером или сегодня?

— Нет. А что? — вытирая слёзы кулачком, спросила сестра. В её голосе было беспокойство.

— Мы не можем её найти. Я думала, она у тебя.

— Ты смотрела в библиотеке?

— Да.

— А в храме? Сегодня с утра там происходит рождение огня. Бель мне все уши прожужжала об этом обряде, — я почувствовала укол ревности, а со мной не поделилась так же, как и Рия, ничего не сказавшая о кальне Кариме.

— Спасибо, я отправлю Ирвиту и Аурику, пусть поищут её там, — я слезла с кровати и надела туфли.

— Я приму ванную, — поделилась своими планами сестра, всё ещё сжимая одеяло.

— Хорошо, — я ободряюще улыбнулась и направилась к двери, но не дойдя до неё, решила предложить:

— Рия, а ты не хочешь позавтракать вместе?

— С радостью, — на лице сестры была грустная улыбка, но кажется, она уже что-то надумала, ведь её взгляд был полон решимости.

— Я дам все распоряжения и пришлю к тебе Софиту.

Прикрыв за собой дверь, я устало улыбнулось. Всё наладится. Всё будет хорошо.

Мои молитвы были тщетными — Бель не нашлась. Её не было ни в храме, ни в библиотеке, ни во всём драге. Император самолично использовал мощный артефакт поиска, и он ничего не показал, единственно, что мы узнали, она всё ещё в Империи. На этом хорошие известия закончились.

— Надо вызывать отца, нам не найти её самим, — сидя в кабинете правителя, я озвучила своё предложение.

Дар скривился, Рия передёрнула плечами, Айвен кивнул, поддерживая моё решение, а хмурым Сейвард задумчиво почесал подбородок.

Сняв с шеи кулон, я уколола палец и капнула каплю крови на артефакт. Камень тут же поменял цвет: из молочно белого превратившись в ярко алый. А через четверть часа Император Ирвин Могучий прибыл в Империю Дарварда Златокрылого. Вместе с ним через телепорт прошёл отряд лучших воинов. Великая Тьма, надеюсь, отец не планирует сражаться с Даром?

Аннабель

Заходя в тёплую воду, я любовалась голым телом мужчины. Моего мужчины. Моего Бога. Кто бы мог подумать, что я простая смертная стану возлюбленной самого Бога моря? Подплыв ближе, я нырнула в объятия мужчины. Не стесняясь своей наготы, я обвила руками шею мужчины и подставила губы для поцелуя.

— Как же долго я искал тебя. Иногда, я думал, что и не встречу. Что одиночество станет моей расплатой за всё то, что я совершил.

— Орис, я уверена, ты не совершил ничего ужасного, — я прижалась к груди мужчины и прикрыла глаза, наслаждаясь мгновением близости.

— Я всё расскажу тебе, мой ангел, — нежный поцелуй в макушку, и мужчина сжал меня в своих объятиях, словно боясь, что я исчезну.

В сердце появилась тревога, и я взглянула в глаза любимому. Обречённость, раскаяние и страх. Я вся сжалась в преддверие откровений. «Я не хочу ничего знать!» — кричало моё сердце, но мужчина уже начал свой рассказ, прижимая меня к себе:

— Много веков назад, когда Боги и первородные жили вместе, а земля была единой, я захотел обрести семью. Мой выбор пал на прекрасную богиню Ночи Вилату. Я возжелал её, но сердце богини было уже украдено Богом Огня Ардором. Я хотел отступить, но пророчество придало мне уверенности, что Богиня Ночи должна стать моей.

— Какое пророчество? — прошептала я пересохшими губами, чувство неминуемой беды затопило меня с головой.

— Один из первородных — полубог Ордиус мог видеть будущее. И он предсказал мне, что «свет во тьме и тьма в свете живёт в той, что станет моей Судьбой». Кто же это мог быть, как не богиня Ночи? Я упорствовал, но все мои старание были напрасны. Её глаза светились только глядя на Ардора, и речи были лишь о нём, — в его голосе было столько горечи!

Как я могу состязаться с богиней? Зачем он пришёл за мной? Зачем называет любимой? Зачем подарил ночь любви? Ведь он всё ещё любит богиню... Я хотела вырваться из объятий, но не смогла. Я нужна ему. Не знаю зачем, но я чувствую это.

— И тогда я развязал войну. Вода разделила единую землю, боги и первородные разделились тоже.

— Причина войны — твоя любовь к Великой Тьме? — вопрос дался мне с трудом.

— Да, нет, — он провёл рукой по своим волосам, а затем наши лбы соприкоснулись, и Орис, глядя мне в глаза, открыл мне своё сердце.

— Бель, я не любил её, я хотел обладать, хотел стать для неё центром миров, но я не любил. Когда любишь, не заставляешь страдать, не принуждаешь, а даёшь лишь то, чего желает твоя возлюбленная. Мне понадобилось много веков, чтобы понять эту истину. На моих руках смерти сотен первородных и смерть двух Богов.

— Смерть? Но они же живы: и Великая Тьма, и Яростный Огонь!

— Они стали стихиями, — он покачал головой, развеивая мои заблуждения. — Они могут растворяться друг в друге, но не соприкоснуться. Они могут быть рядом, но не вместе. Я виноват перед ними. Сейчас, когда я наконец обрёл тебя, когда я чувствую счастье от

каждого вдоха, моя вина становится ещё более сильной.

— Ты решил, что я — та, в которой живёт свет во тьме и тьма во свете? — никогда в жизни я не боялась так, как сейчас, задавая этот вопрос.

— Я это знаю, Бель.

— Но во мне нет ни света, ни тьмы! — сквозь пелену слёз, стоящих у меня в глазах, я увидела тёплую улыбку бога на мои возражения.

— Есть, милая, есть, но пусть об этом расскажет тебе отец.

— Отец! О, Боги! Меня, наверное, все ищут! Нам надо вернуться! — выскочив из объятий, я поспешила на берег, где на камнях лежало моё некогда белое платье.

Подхватив его с валуна я чуть не разрыдалась: помятое, грязное, порванное в нескольких местах, да и со следами того, чего я лишилась этой ночью. Я не могу одеть это!

— Прости, но в этой одежде я не дам тебе предстать перед другими мужчинами. Позволишь? Моим ответом стал поцелуй.

Император

— Арнир, это не смешно! Ирвин Могучий считает, что я выкрал его дочь и удерживаю в тайном месте! — я со злостью отбросил письмо с очередным донесением шпионов. Везде тихо, нигде никто не видел принцессу.

— Дар, я не смеюсь, но согласись, теперь, тебе осталось выбрать одну из двух девушек. И посоветовал бы тебе поторопиться, а то и без них останешься, — друг продолжал веселиться и потешаться надо мной.

— Я слышал, Ирэлия отвергла кальна Карима, так что три девушки, а не две, — отозвался Вард, сидя в кресле, он задумчиво смотрел на карту нашего мира. Я думал, он и не слушает болтовню Арнира.

— Серьёзно, мы сейчас будем выбирать Императрицу, когда Империя находится на пороге войны? Сегодня прибывают отцы и других принцесс дабы убедиться, что с ними всё в порядке, — я устало облокотился на спинку кресла и посмотрел на своих друзей.

— Дар, я думаю это отличная возможность! Четыре правителя у нас в гостях, нужно не упустить шанс.

— О чём ты говоришь, Айвен? — моему изумлению не было предела.

— Я говорю о союзе всех четырёх стран. Это новые возможности для всех. И тебе не придётся выбирать Императрицу, чтобы укрепить отношения с ними, — друг отсалютовал мне бокалом, и Арнир с Вардом подняли свои. Я потянулся за своим, и все сделали глоток. Ммм терпкое, но сладкое, как поцелуй Талии.

— Я смогу выбрать ту, которую сам пожелаю. Без политических игр. Ты гений, Айвен!

— Пойду порадую советника Лойла, — улыбнулся друг и направился к двери.

— А я пойду к Эсни, она очень переживает из-за приезда новых гостей. Успокою, ей в

её положении нервничать не стоит, — поставив бокал, Ар уже пробирався к выходу.

— Что ж, а я думаю, что перестраховаться не помешает, пойду проверю охрану и поговорю с кальном Калибом. Интересно, что думает глава Военного Совета, — поднялся с кресла и Вард.

Оставшись в тишине, я в очередной раз активировал артефакт. Он показывал лишь то, что девушка жива и находится где-то в моей Империи. Как такое может быть? Раньше артефакт меня не подводил. Как кто-то может блокировать его силу? Или что-то? Может она в какой-то аномальной зоне, где силы артефакта не работают?

— Лия, хватит кусать губы. Это не поможет отыскать Бель. Мы должны делать то, что можем. А сейчас всё, чем мы можем помочь, — это не мешать мужчинам в поисках сестры. А ещё достойно представить нашу Империю на сегодняшнем балу.

— Главное, что артефакт Дара показывает, что Бель жива.

— Дара? Ты называешь Императора — Даром? — от Рии не скрылась моя оговорка, я опустила глаза, карая себя.

— Чего я не знаю, Лия? — сестра подошла ко мне, и я подняла взгляд, — вы стали близки?

— Нет, что ты! — искренне возмутилась я. Как сестра могла подумать о таком? Хотя наши поцелуи были очень откровенными, и лишь выбежавший на нас кабан заставил вернуться к реальности. Страшно подумать, чтобы было, если бы животное избрало другой путь.

— Как же я могла забыть, ты хранишь свою чистоту для мужа...

— Давай оставим эту тему, — осадил я сестру. Наши отношения только начали налаживаться, боюсь они не настолько крепки, чтобы я пропустила мимо ушей такие откровения Рии.

— Пусть не близость, но между вами что-то было. Ты не стала бы просто так называть Императора по имени. Я хочу знать!

Я окатила сестру взглядом полного негодования, но он не остановил её.

— Лия, я намерена завоевать сердце Императора, я хочу стать Императрицей.

— И я помогу тебе, Ри, — холодно ответила я. — Ты станешь Императрицей, я тебе обещаю.

Развернувшись, я направилась к двери. Мой запас терпения исчерпан!

— Прости. На минуты мне показалось, что я уже проиграла. Что ты уже поселилась в сердце Императора. Снова обошла меня.

— Рия, я не соперница тебе, я — твоя сестра, — обернувшись, заметила я.

— Я знаю, просто у тебя есть всё, о чём я мечтаю.

— Я бы поменялась с тобой местами, уступила бы трон, если бы...

— Отец никогда не позволит тебе сделать это.

Отвернувшись от меня, Рия смотрела в окно, пряча слёзы, но мне не обязательно смотреть ей в лицо, чтобы узнать, когда плачет её сердце. Если бы только я родилась не первой, если бы отец не отмахивался от сестры, повторяя, что её задача быть красивой, а большего и не надо. Если бы... смогли бы мы тогда стать счастливыми? Могут ли принцессы вообще быть счастливыми, или мы не созданы для этого?

Аннабель

Музыка оглушила меня, и я невольно придвинулась ближе к Ордиус. Секунда, и в зале все замерли, никто не проронил и слова, но каждый смотрел на нас. Бог моря предстал в своём божественном лике: длинные светлые волосы, загорелое лицо и пронзительно синие глаза, напоминавшие море перед штормом. От него веяло могуществом, всесилием. Демоны, мимо которых мы проходили, двигаясь к трону, кланялись.

Пять Императоров пристально смотрели на нас, но я не чувствовала неловкости. Я была счастлива, рядом со мной любимый мужчина, всё остальное лишь декорации.

— Приветствую тебя, Бог моря. Прошу тебя, будь гостем, окажи нам честь, — нас поприветствовал Дарвард, а слуги уже несли два тяжелых трона, украшенных драгоценными камнями, которые ничем не уступали тем, на которых сидели другие правители.

— Благодарю, тебя Император, — кивнул мужчина собираясь сказать что-то ещё, но его прервал грубый голос Ирвина Могучего:

— Орис! — отец поднялся с трона.

Хмуря брови, он без тени страха или преклонения подошёл к Богу. Два мужчины стояли друг напротив друга, оба сильные, крупные, за спиной моего отца переливались крылья всеми оттенками чёрного. Тишина стала звенящей. Неужели отец выступит против Бога Моря?

— Значит, не обманул Ориус. Значит этот миг настал, — с тяжёлым вздохом сказал Император, и посмотрел на меня с нежностью и сожалением.

— Ты знал и не сказал? — возмутился Орис, но отец тут же одёрнул его:

— Я не вмешиваюсь в дела богов!

— Всё так же ненавидишь Иолана? — сквозь зубы уточнил Бог моря, а я стояла и вслушивалась в странный разговор, пытаюсь понять, о чём идёт речь. Почему мой отец так вольно ведёт себя с самим Богом? Как и все присутствующие в зале. Отец оглянулся по сторонам, словно вспоминая, где он находится, а затем предложил моему спутнику:

— Нам нужно поговорить. Не здесь.

— Тогда к месту Силы!

Резкий порыв ветра и мы уже стоим у Столбов Силы. Я, отец и мой Бог моря.

— Что тебе сказал Ордиус? — не теряя времени Орис задал главный вопрос, который его волновал. Меня же интересовало другое, но я решила не вмешиваться в разговор двух мужчин.

— Хм... много чего, — отец не спешил открывать все карты, но глянув на меня, продолжил, — он предсказал будущее моих дочерей. Когда Иолан проклял меня, Ордиус дал надежду.

— Иолан Бог Солнца? — я не выдержала и всё-таки влезла между мужчин.

Я должна понять, что происходит! Это моя семья, мои сёстры и моя жизнь! — Почему он тебя проклял, отец?

— Бог солнца — твой дед, — я отшатнулась от этого известия, а отец грустно улыбнувшись продолжил свой рассказ, — он был не рад ребёнку от простой смертной. К тому же полубогу, которого вынужден был признать своим сыном. Иолан не пожелал, чтобы

его род продлился в моих потомках, поэтому проклял меня, лишив наследника мужского пола. Но Ордиус. Его предсказание, — глаза отца наполнились светом, гордостью и любовью.

— Оно не просто дало мне надежду в лучшее, оно дало мне цель в этой жизни. «Три дочери прославят тебя в веках, одна станет избранницей Бога и великой Богиней, другая повелительницей Мира — Единственной Императрицей, которой будут подчиняться демоны, а третья подарит твоему сердцу покой, а глазам — усладу», — отец процитировал слова предсказателя, а затем взяв меня за руки, пояснил:

— Ты — избранница Бога морей, Талия — Великая Императрица, а Илэрия — совершенство, которое освещает собой всё вокруг.

— Ты сказал, одна станет Великой Богиней? — перебивая отца, спросил Орис, — но как это возможно? Я чувствую в ней и свет и тьму, но не пойму откуда они в ней? Если капля света ещё могла достаться ей в наследство от деда, то откуда тьма?

— Это давняя история, но я расскажу и её, — ответил отец Орису, но смотрел только на меня и говорил только мне.

— Я знал, что в крови одной из моих дочерей разыграет кровь Бога солнца. Знал и ждал. Но две первые дочери родились без божьей искры, и я разуверился в пророчество Ориуса. За это был жестоко покаран. Твоё тело новорожденного ребёнка не могло справиться с силой, что была внутри. Ты умирала, — отец прикрыл глаза на секунду, сделал вдох и продолжил рассказ, было видно, что эти воспоминания до сих пор тяжелы для него.

— Я взмолился всем Богам, прося о помощи, но никто не откликнулся. Казалось, надежды больше нет, но затем явилась она — Великая Тьма. Стихия окружила тебя так, что мы не видели даже очертаний твоего тела. Тьма смогла погасить часть Света, но чтобы всё не повторилось вновь, она подарила тебе частичку себя. Ты стала ей дочерью, не по крови, но по силе.

— Я тоже полубог? — прошептала еле шевеля губами.

— Нет, милая, — отец покачал головой и с улыбкой огорошил, — ты — Богиня Гармонии. Пока ещё не пробудившаяся, но не сомневайся в моих словах. Однажды, когда наступит время, ты примешь свою божественную суть.

Я не верила словам, не могла осознать, то что услышала. Слишком много всего. Мой отец — полубог, мой дед — Бог солнца, мой мужчина — Бог моря. Я сама — Богиня, а моя мать... вторая мать, подарившая и жизнь и силу — та самая возлюбленная, ради которой Орис развязал войну.

Мой мир пошатнулся, и в попытке удержаться на ногах я схватилась за Столб. Всё моё тело пронзил мощный поток Силы. Жар пылал в моей груди и медленно расплзался по всему телу. Горячие потоки причиняли боль, но вместе с этим я чувствовала прилив энергии. И когда всё моё тело наполнилось этим жаром, всё вокруг вспыхнуло светом, вслед за которым пришла Тьма. Тяжёлая, холодная и такая уютная. Она уменьшала жар и подарила приятную прохладу. Успокоила и моё тело, и мою душу. Она словно качала меня на своих волнах, даря умиротворение. Мои глаза закрывались, и я погружалась в приятную негу сна. А во сне ко мне пришла она. Я не видела её, но узнала. Великая Тьма.

— Я знаю, Орис рассказал тебе обо мне, — низкий приятный голос нарушил тишину, но я не спешила отвечать, а лишь молча кивнула.

— Он винит себя, и он виновен. Чувство вины преследует его, и оно станет ещё сильнее, когда вы соедините ваши судьбы. Ваша любовь, ваше счастье будет всегда с привкусом

горечи и вины.

— Чего ты хочешь? — спросила я, прерывая её отповедь.

— Помоги мне! Помоги нам! — взмолилась девушка.

— Как? Не в моей власти ваши судьбы.

— Только Богиня может родить Бога. Столбы Силы пробудили в тебе божью суть. Скоро ты понесёшь от Ориса. Разреши Ардору возродиться в теле твоего ребёнка, — я вздрогнула от просьбы богини.

Я не готова принимать такие решения, но выбора на самом деле и не было. Вилату права, Орис будет винить себя. И это чувство будет расти с каждой нашей радостью.

— А ты? Тебя я тоже должна родить? — я затаила дыхание, я не готова к такому, не готова. Неужели мне придётся...

— Ты не сможешь. Я — твоя мать. В тебе уже есть часть меня, — её слова заставили меня вздохнуть от облегчения. Пусть это было и эгоистично с моей стороны, но я была рада.

— Помоги Ардору!

— Хорошо, но Вы простите Ориса.

— Мы придём к нему. Возвращайтесь на праздник. Скоро танец Страсти. Мы станцуем для вас, — Вилату, богиня Тьмы улыбнулась мне напоследок, и Тьма отступила.

Открыв глаза, я поняла, что нахожусь в объятьях Ориса, а отец моля и проклиная Богов, мечется рядом.

— Нам нужно вернуться на праздник.

— Что? — непонимающе переспросили мужчины хором.

— Нам нужно вернуться на праздник, — повторила я и, видя их удивлённые лица, объяснила своё желание, не смотря на слабость во всём теле, — Бог Огня и Богиня Тьмы прощают тебя и пригласили нас посмотреть на их танец Страсти. Орис крепче сжал меня в объятьях и, уткнувшись мне в волосы, прошептал:

— Я люблю тебя, Бель. Сейчас и каждую секунду своей жизни.

Сидя на троне рядом с Орисом, я смотрела, как по залу кружатся в танце Вилату и Ардор в телах Императора Дарварда Златокрылого и моей сестры Талии. Все присутствующие не сводят с них глаз.

Танец Страсти впервые за столько десятков лет! Благословение самих Богов! Теперь никто не сможет разъединить эту пару. То, что стихии избрали их, этот танец уже сам по себе обряд. Каждое движение танца, как обещание в храме, связывает их судьбы в одну.

Услышав грозный рык, я оборачиваюсь на звук и вижу отца. Он в ярости! Взмах рукой, и Ирвин Могучий призывает Тьму и растворяется в клубах Тьмы. Пророчество Ориуса, как я могла забыть! Он ведь думает, что Великой Императрицей должна стать Талия, но почему? Ориус ведь не называл имён! Кажется, отец поставил не на ту дочь.

Мой взгляд нашёл в толпе Илэрию. Высоко поднятый подбородок, гордая осанка, лёгкая улыбка — сестра умеет держать удар! По моему, только она и могла бы стать Великой Императрицей из всех нас. Моя прекрасная и сильная духом сестра. Мне так не хотелось расставаться ни с ней, ни с Талией, но сегодня наши пути разойдутся. Такова жизнь.

Лия

Кружась в танце, я ощущала все грани любви: страсть, нежность, желание слиться воедино, не отпускать, не разлучаться. На последних аккордах я ощутила такую боль и отчаяние, что из глаз брызнули слёзы. Отчаянно я схватилась за камзол Дарварда.

Не отдам! Не отпущу! Навсегда только мой! — кричало моё сердце, а тело сильнее

прижималось.

Мелодия стихла, и Богиня покинула моё тело. Её чувства ушли, её боль. Со мной остались мои собственные. Глупо врать и прикрываться долгом, я люблю этого мужчину. Его одного. Пусть запретной любовью, но это любовь. Если я сейчас уйду, уступлю своему разуму, отбросив своё сердце, я уже знаю, что испытаю позже. Великая Тьма рассказала мне. Не хочу, не стану.

— Я люблю Вас, Дарвард, — прошептала я ему в грудь и подняла взгляд. Карие глаза напротив светились радостью? Он рад?

— И я Вас, Талья, — не отрывая глаз от меня, он притянул к себе мою руку и хотел надеть перстень, но место на пальце было занято.

Перстень наследницы престола. Моя ноша. Мой долг. Дарвард замер, не решаясь сделать выбор за меня. Взглянув на трон, я не увидела отца. Сейчас здесь я одна и это мой выбор. Не его.

— Между любовью и долгом, что выбираешь ты? — спросил Дар.

Тяжёлый перстень с гербом Империи легко слетел с моего пальца, и его место занял перстень чуть меньше с огромным камнем внутри которого светилась маленькая звёздочка.

— Любовь, — улыбаясь, ответила я.

— И я выбираю любовь между свободой, властью и всеми богатствами мира. Ты — самое большое моё сокровище, моя кьяра.

Счастье было безграничным, и мне хотелось, что каждый в этом зале был счастлив. Ведя меня к трону, Дар не скрывал счастливого взгляда. Но вдруг моё сердце сжалось в преддверие беды.

Я остановилась, и мужчина тоже был вынужден прекратить путь, и в эту секунду мимо нас пролетела стрела. Кто-то стрелял в Императора! Выстрел повторился, но я оказалась не права — целью была я.

Взгляд полный ненависти и презрения заставил меня пошатнуться, или эта стрела, которая пронзила моё плечо.

— Почему ты всегда получаешь то, что хочу я? — выкрикнула красавица в красном платье, хотя в гневе её лицо казалось безобразным, а не красивым.

Это были последние слова Аурелии, потому что сильная рука Карима закрыла ей рот. Отобрав арбалет, он потащил сопротивляющуюся девицу прочь из зала. Мне казалось, что всё происходит не со мной, что это сон. Будь-то со стороны я смотрела, как Дарвард зовёт целителя, Рия расталкивая всех на своём пути бежит ко мне, а Бель подхватив подол юбки спускается по ступеням, покидая трон и своего Бога.

Помни, когда Огонь и Тьма сольются в одном танце,

Когда любовь согреет сердце вдруг

Тебе одной не надобно бояться,

Лишь ты одна поймёшь, кто враг теперь, кто друг.

Стих воскрес в моей голове, словно вспышка света. Не надо бояться? Медленно я повернула голову и взглянула на рану. Она действительно не так опасна. Тогда о чём меня хотели предупредить? Я начала вглядываться в лица присутствующих.

«Лишь ты одна поймёшь, кто враг теперь, кто друг.»

Не может быть... Брат Дарварда — Фелис стоял и ухмылялся, смотря мне в лицо.

— Ты умрёшь, — сказал он одними губами и отсалютовал мне бокал, который держал в

руках.

Рык, полный ненависти и Дар схватил брата за шею. Как он увидел наш разговор, я понять так и не смогла. В глазах всё потемнело, и я погрузилась во Тьму.

Илэрия

В темноте мысли звучат ещё громче. Страх и чувство вины сковывает моё тело. Забравшись с ногами в кресло, я просто сижу. Смотрю на свою сестру и сижу. Сижу и жду. Чего? Наверное, чуда? Может помолиться Богам? Наобещать им взамен спасения жизни сестры всех благ? Что нужно Богам? Храмы? Жертвоприношения? Я устало тру руками лицо. И делаю попытку:

— Великие Боги, молю Вас! Спасите жизнь моей сестры! Я клянусь исполнить любой Вашу волю и...

— Пряма́ так любу́ю? — засмеялся голос за моей спиной.

— Кто ты?

И снова смех в ответ. Мальчишка в одной рубашке и штанах с босыми ногами прыгает на кровать рядом с Талией и кладёт руку на её рану в плече. Всё плечо озаряется светом и я вижу, как чёрные крупинки покидают плечо сестры — яд выходит. Не может быть!

— Ты спас её!

— А ты должна мне желание, Великая Императрица Илэрия Несравненная. Звонкий смех и парень исчезает прямо на кровати, оставляя меня в темноте и одиночестве. То, что моим гостем был Бог, неоспоримый факт, как и то, что он спас Талию, но почему он так странно меня назвал? Слёзы защипали глаза, даже Боги надо мной смеются! Не быть мне Императрицей никогда.

Разжав ладонь, я в последний раз взглянула на перстень, который выронила сестра. Перстень наследницы престола. Не мой. Это не мой путь. Взяв ладонь сестры, я собралась надеть её кольцо, но место уже занято.

— Я выбрала любовь, Рия, — тихий голос сестры заставил меня вздрогнуть и поднять взгляд с рук на лицо.

— Теперь моя ноша стала твоей. Теперь это кольцо твоё, — её ладонь закрывала мою, пряча перстень в моей руке.

— Нет, Талия, я не могу.

— Можешь и будешь! Я обещала тебе помочь стать Императрицей, и я помогаю.

— Но отец...

— Он любит тебя и примет моё решение.

— Ты — его гордость, — так и не сумев скрыть горечь и обиду ответила я.

— Боюсь, теперь я — его разочарование, — грустная улыбка озарила бледное лицо сестры.

Двери комнаты раскрылись, и к кровати подлетела Бель, неся светящийся флакончик с голубой жидкостью.

— Лия, выпей это! — торопливо открывая флакон, она чуть не разлила его содержимое, поднося лекарство к губам Лии.

Бель без умолку тараторила, как обычно и бывает, когда сестра взволнована: — Оно избавит тебя от яда. Я выторговала этот эликсир у Богов.

— Ты тоже? — смеясь, я остановила Бель, схватив флакон, — Лия, тебе не надо пить это, потому что я тоже имела честь договориться с одним Богом, и он тебя уже исцелил.

— Что? — опешила Бель, упав на кровать, — как ты смогла дозваться до Бога? мне

пришлось целый обряд совершать! — она была настолько возмущена и обескуражена, что мы с Лией не выдержали и рассмеялись.

— Я не знаю. Я просто обратилась и не успела толком дать обещание как он появился здесь, — отсмеявшись ответила я, закрывая флакон и ставя его на столик подле кровати.

— Что за обещание? — сев на кровать, обеспокоенно спросила Талия. — Не знаю, я сказала любое, — пожав плечам, ответила я.

— Кажется, мне нужно вам кое-что рассказать, — вздохнула Бель.

Император Ирвин Могучий уверенно продвигался по дороге вглубь сада. Его плащ развевался, подхваченный ветром, а опавшая листва шуршала под тяжелыми сапогами. Свежий воздух пах дождем, который был готов сорваться с новым порывом ветра. Он хмуро глянул на небо, тяжелая чёрная туча медленно ползла по нему, закрывая лучи солнца.

— И почему им дома не сидится, — проворчал мужчина, завернув на одну из дорожек, что вела к дальней беседке.

Пройдя несколько метров по мощёной дорожке, мужчина почувствовал боль в груди и присел на скамью, стоящую под тенью дерева. Тяжёлое дыхание со свистящим выдохом пугало демона. Он чувствовал, что конец уже близок. Мужчина не боялся смерти, много веков он прожил в этом мире, многое видел, и знал, и слишком многое потерял. Свою возлюбленную Мальту он потерял несколько десятилетий назад, и всё это время он тосковал по её теплому взгляду и нежным рукам. Только страх за империю и дочерей заставлял его бороться с недугом.

— Отличный денёк, не правда ли, Ваше Величество, — взглянув вверх, от куда доносился звонкий голос юноши, Император увидел паренька в лёгкой рубахи и штанах. Тот сидел на ветке дерева и беззаботно махал босыми ногами в воздухе. — Иолан? — мужчина скривился и отвёл взгляд, осенняя листва, покрывающая траву в саду, была ему приятней.

— Какими судьба? Зачем пожаловал? — лениво поинтересовался Ирвин, хотя на самом деле ему было совсем не интересно, что этот божок забыл у него в саду.

— Всё ещё злишься на меня? Что я не дал тебе продлить род? — паренёк спрыгнул с ветки на землю и подошёл к лавке.

— Я продлил род! — яростно возразил Император с ненавистью глядя на Бога Солнца. — А ты! Глянь на себя! Ходишь в образе юнца и ведёшь себя так же! Как стариков и детей обиды не держат.

— Но я не старик и не юнец, я — твой отец. И ты зол на меня, — с тяжёлым вздохом присел Иолан на скамью.

Его образ юнца растаял, и теперь рядом с Императором сидел Бог солнца — крупный сильный мужчина с волевым подбородком, крупными губами и печальными глазами. Его пепельные волосы были острижены до плеч и слегка покачивались на ветру.

— Ты мне не отец. Ты — незнакомец, и мне нет дела до тебя, — мужчина встал со скамьи, заканчивая неприятный разговор и собрался продолжить свой путь к беседке.

— Хочешь, я дарю тебе сына прямо сейчас. Назови любую из своих дочерей, и она тут же превратится в мужчину!

Не оборачиваясь Император зашагал прочь от чёртова Бога, которому был обязан своим появлением на свет.

— Имя, Ирвин! Иначе я выберу сам! — слова Иолана остановили мужчину.

— Мне не нужен сын. Ни один мужчина не стоит и пальца моей дочери. Они — моя гордость и радость, но тебе не понять этого. Ты не знаешь, что такое быть отцом!

— Так научи меня. Помоги мне стать для тебя отцом.

— Уже слишком поздно, я уже сам стал дедом. Аннабель родила мальчугана и Талия носит под сердцем дитя. Скоро Илэрия выйдет замуж за моего лучшего советника Алнора, и

я надеюсь, этот союз тоже будет благословлён детьми, — сам не понимая зачем, он говорит всё это отцу, Ирвин замолчал. Откровения с Богом Солнца — это лишнее.

— Илэрия обещала выполнить одно моё любое желание взамен за спасение старшей сестры Талии. Свою часть уговора я выполнил.

— Ты не посмеешь! — воскликнул Император и гневно двинулся на бога.

— Не посмею, если ты согласен взять её обязательство на себя, — тут же согласился Иолан, уступая сыну.

— Выполнить одно твоё желание?

— Да.

— Хорошо, — согласился мужчина. Терять ему было нечего, чтобы не пожелал Бог Солнца, самое ценное он уже уберёт — своих девочек.

Бог взмахнул рукой, и Столб Света окутал Императора. Яркое свечение пронзила серость сада и через несколько мгновений рассыпалось искрами, а на дорожке ведущей к беседке стоял малыш и беспомощно оглядывался вокруг. Из его глаз брызнули слёзы страха, но заботливые руки взяли его на руки.

— Не плач, Ирвин, папа рядом. Папа тебя защитит. А хочешь солнечного зайчика? — спросил он у малыша. И когда тот неуверенно кивнул, яркий кружок света запрыгал по дорожке. Малыш весело рассмеялся и захлопал в ладоши, а Бог Солнца крепко прижал к груди сына.

В тишине беседки я с нежностью смотрела на маленькое личико своего племянника. Какой же он хорошенький. Как же я хочу так же приложить к груди своего ребёнка. Сердце ёкнуло, возможно, скоро моё желание исполнится.

Через несколько недель состоится брачный обряд между мной и Алнором. Бывший жених Талии обладал многими талантами, а главное дипломатией. С ним моё правление станет возможным. Он сумеет и словом и мечом отстоять мой трон. Он — моя опора, и я сделаю всё возможное, чтобы стать ему хорошей женой.

— Рия, отец пригласил всех правителей на твою коронацию. Карим приедет также. Ты готова встретиться с ним? — спросила Талия, глядя на меня с беспокойством.

Моя несбывшаяся сказка, которую я разрушила сама, ещё не зная, что она и без меня рассыпалась бы на мелкие осколки. Брат Аурелии, младший сын короля Айрона из королевства Нейлиб, наш союз невозможен ни тогда, ни тем более теперь.

— Я готова. Причин опасаться нашей встречи нет. Всё, что было, осталось в прошлом. В моей жизни ему не было места тогда и не найдётся сейчас. Я почти замужняя женщина.

— Слава Великой Тьме, — воскликнула Талия, но увидев хмурый взгляд Бель, тут же извинилась.

— Прости, Бель, я опять забылась.

— Ничего, видно такова моя доля, — отмахнулась молодая Богиня и, забрав у меня сына, поцеловала того в носик. Малыш заёрзал и Бель, отогнув ворот платья, приоткрыла грудь и дала её малышу. — Кто-то проголодался...кого-то надо срочно покормить.

Мы с Талей наслаждались картиной представшей пред нами — мать и дитя. Что может быть прекраснее?

— Твое обязательство передо мной выполнил отец. Правь мудро, Великая Императрица Илэрия Несравненная, — прошептал мне ветер на ухо.

Я оглянулась по сторонам — никого не было. Как странно, может почудилось? Всё моё

внимание вернулось к малышу, который кушал, громко причмокивая. Какой же он красивый!

100 лет спустя.

Император Дарвард Златокрылый

Жёстко чеканя шаг, я спешил в покои к Талии. Ух, как же мне надоел этот Совет и все советники скопом! Думали меня можно разжалобить, обвести вокруг пальца? Ну, уж нет! Всё! Достали! Пусть с ними разбирается Марк. Вот завтра увижу его и дам добро на все его идеи, как он там говорил? Вотум доверия? Так вот пусть устанавливает его! Вот тогда посмотрим! Открыв рывком дверь, я зашёл в покои, ели сдерживаясь, чтобы не хлопнуть дверью со всего маха.

— Тяжёлый день, милый? — отложив книгу, любимая аккуратно поднялась с кресла и, придерживая рукой округлившийся животик, подошла ко мне.

Её тонкие пальцы легли на мою щеку, прикрыв глаза, я нырнул в эту нежность и заботу.

— Самый лучший, родная. Ведь рядом ты, — притянув к себе жену, я вдохнул любимый запах.

Вот так бы и стоял целую вечность! Моё нечаянное счастье, моё сердце, моя храбрая кьяра! Только благодаря ей, я ещё не устроил войну, чтобы сбежать от советников. Нехотя оторвавшись от Талии, я повёл её к дивану.

— Ты уже кушала? — спросил я, поправляя подушку за спиной жены?

— Нет, тебя ждала! — усмехнулась она мне в ответ и позвонила в колокольчик.

Не успела она его ещё поставить на прежнее место, как двери покоев открылись и слуги закатали столик на колёсиках. Ещё одна новая модернизация в даруге после переезда четы Орловых. Вещь конечно удобная, но обходились же мы без неё раньше.

— Ты опять хмуришься, — заметила жена и я, отбросив все посторонние мысли, вернулся к ней.

— Как ты себя чувствуешь? — не удержавшись, я положил руку на животик жены.

— Хорошо и наш сын тоже.

— Лия, может на этот раз будет дочь? — мягко возразил я, — помнишь когда ты была беременной в первый раз все тоже твердили, что будет сын, а родилась Златьяра.

Глядя живот, я улыбался, вспоминая крошечную, но такую совершенную малышку. Её хрупкое маленькое тельце, когда я взял её на руки и боялся пошевелиться, чтобы не уронить кроху.

— Нет, в этот раз у нас будет сын. Я точно знаю.

— Талия, у нас уже есть сын и кого нам пошлют боги в этот раз не знает никто, — укоризненно качая головой заметил я.

Правда в том, что я не хотел второго сына, но признаться в этом я не мог. Я не хотел, чтобы мои сыновья делили власть. Не хотел, чтобы повторилась история. Сильным потрясением стало для меня предательство брата. Я же действительно думал, что он не желает трона. Даже когда после смерти отца его мать с тремя округами объявили мне войну, а его своим истинным Императором, даже тогда, я поверил ему! Его рассказал о коварстве его матери. А оказалось, что он просто выжидал, наращивал мощь, искал союзников и ударил. В спину. В женщину. Не прощу. Никогда.

— Сегодня я с Леной была у одного целителя, — приподнявшись с подушек, я настороженно слушал рассказ жены, там, где эта Лена одни неприятности! И угораздило же Марка жениться на такой женщине! Она, конечно, красивая не спорю, но характер-то какой

своевольный! Ух!

— И вот он смог при помощи компьютера определить пол ребёнка. Даже сделать снимок, — не успел я сообразить о чём говорит жена, как у меня в руке уже лежала небольшая карточка.

— Что это? — пытаюсь рассмотреть непонятное изображения, я крутил его во все стороны.

— Да, вот же! Смотри, — смеясь жена начала показывать мне части тела малыша. С её разъяснениями я смог наконец разобрать в этом силуэте и крылышко и ножку и личико малыша.

— Жаль, что ты не был там со мной! Я видела на экране всё, что делает малыш. Как он двигается, а ещё я слышала его сердцебиение, — смотря в горящие от восторга глаза жены, я не знал чего хочу больше: расцеловать её или проявить заботу и покормить.

— Это не опасно, то что вы с Леной делали?

— Нет, Дар. У них на Земле каждая беременная делает эту процедуру несколько раз за беременность. Целитель рассказал, что благодаря эту можно узнать всё ли хорошо с малышом и если нет, то помочь ему. Это очень полезный аппарат.

— Ты хочешь установить у нас такой же? — ухмыляясь, прямо спросил я. Хотя и спрашивать не стоило, когда Талия так увлечённо рассказывает, сразу ясно, что для неё это важно.

— Да, но необходим специально обученный целитель.

— И?

— Помнишь друга Марка — Алека?

— Тот, что недавно женился? — припоминая что-то из рассказов Марка, предположил я.

— Да, так вот одна из его невест...

— Подожди, что значит одна из его невест? — удивился я, вроде бы Марк ничего не говорил о многожёнстве...

— Ну, там история такая длинная. У Алека четырнадцать мам и каждая обеспокоенная одиночеством сына, выбрала ему невесту и... ладно, это не важно! — махнув рукой на меня, жена вернулась к сути вопроса.

— Важно то, что Эллария, отличный целитель и она хочет сбежать подальше от Алека и с радостью переедет в наш мир. Можно?

— Талия, я не знаю, мы с эльфами пока никаких договоров не подписывали.

— Она не эльф, она демон.

— Демон живущий в мире эльфов. Я правильно тебя понял?

— Да, но это длинная история. — жена выжидающе на меня глянула, а я вспомнил рассказ друга об его обряде поиска кьяры.

— О, Боги, — прошептал я ошарашенно, не может быть, — милая, ответь мне только на один вопрос: «У этой девушки волосы фиолетового цвета?»

— Что? А как ты узнал?

— Не важно, — махнул я рукой, открывая блюдо на столе, — пусть переезжает. И знаешь, ей необходим куратор, и я думаю Вард отлично справиться с этой задачей.

— Дар, я чего — то не знаю? — настороженно спросила Талия, когда я поднёс к её губам кусочек свежей телятины.

— Увидишь, милая, увидишь. А сейчас давай кушать. — ответил я, когда жена приняла

угощение.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глоссарий

Кальн — обращение к знатному демону.

Кальна — обращение к знатной демонессе.

Даруг — огромный замок с прилегающими к нему территориями.

Мышмаир (мышмаирки) — раса, внешне похожая на людей, но имеющая небольшие лоснящиеся крылья. В книги встречаются в роли служанок и ремесленников.

Кьяра — суженая демона, она единственная, кого может любить демон, все остальные женщины могут вызывать страсть, желание, но не любовь. Дети рождаются от любой женщины, для зачатия неважны чувства партнёров.

Обряд Слияния — брачный ритуал, при котором демон, сливаясь со своей кьярой в одно целое, обретает душу. После проведения обряда для демона не существует никаких других женщин, только его кьяра.

Обряд Единения — брачный ритуал, при котором пара соединяет свои судьбы. Используется теми демонами, которые не стремятся к моногамным отношениям.